

Токаревских Софья Анатольевна

Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ),

Санкт-Петербург, Россия

salander.sev@gmail.com

Научный руководитель – Н.В. Штакельберг, ст. преп.

«ЖЕНСКОЕ ПИСЬМО» В РАССКАЗЕ ПЕТРЫ СОУКУПОВОЙ «MEDŮZA»

Ключевые слова: гендер, гендерные исследования, женское письмо, феминизм, чешская литература.

Статья является частью исследования, в котором рассматривается сборник рассказов «Dámská jízda» (2016) с позиций гендерного литературоведения и феномена «женского письма». В сборнике представлены рассказы современных чешских писательниц, т.е. он отображает литературную ситуацию последних лет. В статье подвергается анализу первый рассказ сборника – «Medůza» Петры Соукуповой (род. 1982, Soukupová), лауреатки чешской литературной премии Magnesia Litera 2010.

Tokarevskikh Sofia

Saint Petersburg State University (SPbSU),

St. Petersburg, Russia

«WOMEN'S WRITING» IN PETRA SOUKUPOVÁ'S STORY «MEDŮZA»

Keywords: gender, Gender Studies, women's writing, feminism, Czech literature.

This article is a part of the research, which reviews the collection of short stories «Dámská jízda» (2016) from the standpoint of gender literary studies and the phenomenon of «women's writing». The collection contains stories of contemporary Czech female writers, so it reflects the literary situation of recent years. The article presents the analysis of the first story «Medůza» by Petra Soukupová (born in 1982), laureate of the Czech literary award Magnesia Litera 2010.

Гендерные исследования — это сравнительно новая междисциплинарная область знаний, которая рассматривает пол как «социокультурное образование» (гендер) и с этой точки зрения анализирует общественные явления и изменения.

Существует так называемая феминистская литературная критика, которая возникла вместе с женскими исследованиями и также получила распространение в США и Западной Европе. Феминистская литературная критика устанавливает новую перспективу

рассмотрения мировой литературы и науки — женский взгляд, изучение с учётом женского опыта. Несмотря на возможные философско-теоретические ориентации, все её разновидности объединяет признание особого способа женского бытия в мире и соответствующих ему женских репрезентативных стратегий. Критика направлена как на традиционный андроцентристский взгляд на литературу, так и на всю культуру в целом.

Опираясь на труды [Grosz, 1995, с. 9–24] Элизабет Гросс (р. 1952, Grosz) и следуя логике эссенциализма, феминистскую литературную критику принято разделять на следующие основные составляющие:

- 1) женская литература — акцент ставится на пол автора;
- 2) женское чтение — акцент ставится на восприятие читателя;
- 3) женское письмо — акцент ставится на стиль текста;
- 4) женская автобиография — акцент ставится на содержание текста.

В соответствии с этим Гросс различает также три основных вида текстов:

- 1) «женские тексты» — написанные женщинами-авторами;
- 2) «фемининные тексты» — написанные в стиле, культурно означенном как «женский»;
- 3) «феминистские тексты» — сознательно бросающие вызов методам, целям и задачам доминантного фаллоцентристского/патриархатного литературного канона.

Я выбрала в качестве объекта рассмотрения феномен «женского письма». Понятие «женское письмо» изобрела французская учёная Элен Сиксу (р. 1937, Cixous) в своём эссе «Хохот медузы» («Le Rire de la Méduse», 1975), где она призывала всех женщин писать и таким образом выражать и репрезентировать себя как женщин. Сиксу, а также её соотечественница Люс Иригарей (р. 1930, Irigaray) пытаются объяснить принципы, в соответствии с которыми они выделяют особый «женский» язык, и сконструировать новые средства выражения. Как пример, обращение к «вагинальному символизму» вместо традиционного «фаллического». Однако и Сиксу пишет о том, что «невозможно определить женскую практику письма, <...> поскольку эта практика не может подвергнуться теоретизированию, классификации, кодированию — что вовсе не означает, что она не существует» [Сиксу, 2001, с. 799–821]. А в качестве примера «жен-

ского письма» среди немногочисленных женщин она также приводит писателя Жана Жене (1910–1986, Genet).

Современная критика концепций «женского письма» сонаправлена с мыслями Кристевой (р. 1941, Kristeva), Вайгель (р. 1950, Weigel) и других учёных, отказываясь трактовать женскую субъективность как некую определённую неизменную «женскую сущность».

В своём исследовании я скорее буду придерживаться понимания «женского письма» Сиксу и Иригарей, анализируя ход сюжета, переживания героев, образы, способы описания и выражения, которые выбирает пишущая женщина.

Так как эта тема весьма спорна и малоизучена, особенно в славянском литературоведении, она показалась мне актуальной. Особенно интересно наблюдать гендерную проблематику в контексте чешской литературы, так как авторы–женщины и женская литература всегда играли важную, а иногда и доминирующую роль в чешском литературном процессе. Чтобы исследование в полной мере отражало актуальную литературную ситуацию, был взят сборник рассказов как известных, так и начинающих современных чешских писательниц «Девичник» («Dámská jízda»), вышедший в 2016 году. Данная статья посвящена первому рассказу сборника — «Медуза» («Medúza») Петры Соукуповой.

Петра Соукупова (р. 1982, Soukupová) дебютировала в 2007 году с романом «К морю» («K moři»), за который сразу же получила премию Иржи Ортена. Затем последовали три книги: сборник из трёх повестей «Исчезнуть» («Zmizet», 2009), вымышленный дневник взрослеющей девушки «Марта в год захватчика» («Marta v roce vetřelce», 2011) и самый масштабный роман «Под снегом» («Pod sněhem», 2015). Сборник «Исчезнуть» принёс Соукуповой очередную престижную премию — Magnesia Litera в номинации «Книга года». Творчеству Соукуповой свойственна тема дисфункции традиционной семьи и пессимистичный взгляд на межличностные отношения. Если можно бы было обозначить основной посыл её творчества, им был бы тот факт, что «всё основывается на способности к коммуникации и зависит от неё», как утверждает Ян Вноучек в своей рецензии на книгу «К морю» [Vnouček, 2008].

По классификации Гросс, приведённой ранее, рассказ «Медуза» стоит отнести скорее к женскому тексту, так как о его фемининности утверждать с уверенностью сложно, и феминистским он также не является, потому что писательница не имела интенции бросать вызов патриархальным канонам.

Содержание рассказа «Медуза»

Действие происходит на пляже. Главная героиня, Алице, сидит на берегу с детьми, сыном Карликом и дочерью Лолой, и ждёт, когда её муж Рихард закончит плавать. Вся забота о детях исключительно в руках Алице. Она вынуждена успокаивать и занимать детей как в отпуске, так и в повседневности. Алице мечтает поплавать, она вспоминает, как в прошлом они проводили с Рихардом многие часы в бассейне, наслаждаясь плаванием и перекидываясь лишь дежурными фразами. Когда Рихард наконец выходит из воды, Алице спешно сообщает ему свой план: Рихард с детьми идёт за мороженым, а Алице тем временем поплавает. Не давая времени на возражения, она уходит в воду. В воде она чувствует полное расслабление, единение с собой, она отдаляется мысленно от проблем и представляет себе светлое будущее, как она изменит заведённый семейный порядок. Она уплывает всё дальше и дальше, ей не хочется оборачиваться к берегу и видеть там свою семью. Но в один миг всё прерывается — её жалит медуза. Она обнаруживает себя окружённой сотнями, тысячами медуз, которых она ненавидит. Алице спешно плывёт к берегу, по пути проклиная Рихарда, который не сказал ей о медузах. Когда она выходит из воды, то находит лишь пустое покрывало. Ей не оставили даже полотенца, а сам муж с детьми исчез из поля зрения. Последние слова рассказа: «Ненависть к Рихарду».

Как и многие современные чешские авторы, Соукупова использует в своём тексте лексику «обиходно-разговорного» чешского языка (обесná čeština). Таким образом ярко описывается эмоциональное состояние героини, её внутренние монологи. Между прочим, если обращаться к другим произведениям Соукуповой, то оказывается, что ей это совершенно не свойственно. Как отмечают критики и рецензенты её романов, Соукупова, как сценаристка, обычно безэмоциональна в повествовании и скорее просто излагает факты. Рассматриваемый же мной рассказ — это живо описанный внутренний мир героини, все события внешнего мира мы наблюдаем сквозь призму её мироощущения.

- Алице с трудом мирится с неравным распределением семейных обязанностей. Когда муж жалуется, что в этом отпуске он устаёт больше, чем на работе, Алице со злобой и завистью размышляет о том, что ей тоже хотелось бы работать, но её «мука от собирания лего через разогревание морковного пюре до стирки белья» закончится только тогда, когда дочь Лола пойдёт в детский сад. Забота о детях исключительно в её руках. В воде она думает

о том, как могла бы переложить хотя бы часть ответственности на мужа, освободив время для самой себя. Такое, казалось бы, очевидное положение вещей кажется ей неожиданной и дерзкой идеей.

- Между Алице и Рихардом нет чувства, нет любви, лишь формальные брачные и родительские отношения. В воде Алице решает, что может ещё найти человека, который не откажет ей в прогулке по пляжу, что жизнь не всегда будет порочным кругом семейного быта, в котором не найдётся даже минуты задуматься о себе. Когда дети вырастут, она не обязана будет оставаться с человеком, который её не ценит.
- Алице чувствует постоянное бремя ответственности и зависимости от членов семьи: она не может позволить себе вожделенное в жару мороженое, потому что, во-первых, ей стыдно было бы съесть мороженое, не поделившись с детьми, во-вторых, она переживает, как её фигура выглядит в глазах мужа Рихарда. Алице подавляет свои желания. Не случайно центральный эпизод рассказа — печальные последствия реализации главного желания.
- Мне кажется символичной тяга Алице к плаванию, её вхождение в воду. В воде она чувствует счастье, свободу и силы для перемен. Образ воды — это простор, открытый горизонт, воля к жизни. Вода — это мир, в котором Алице может побыть собой. Медузы же — это те обстоятельства, которые возвращают Алице к реальности; неизбежное наказание женщины, пренебрегшей социальными функциями в угоду собственным желаниям. Оказывается, что так просто из порочного круга не вырваться. И она, познав свободу, возвращается к привычной жизни с осознанием ненависти.
- Можно провести аналогию между образом медуз в рассказе Соукуповой и Медузой в эссе Элен Сиксу. Конечно, Соукупова не ссылаясь на Сиксу, но это совпадение интересно. Сиксу пишет о том, что женщины «застыли, заморожены меж двух ужасающих мифов: Медузы и бездны» [Сиксу, 2001]. Но нужно перестать «слушать Сирен», которыми являются мужчины, то есть, освободиться от оков традиционных социальных ролей и «взглянуть в лицо Медузе, чтобы увидеть её. И она не смертельна. Она прекрасна и она смеётся». Алице не должна бояться навязываемого ей страха и терять волю к переменам и свободе из-за малейших препятствий.

В итоге можно утверждать, что данный текст отвечает требованиям Элен Сиксу о том, чтобы женщина писала самой себя. Петра Сокупова поднимает острые проблемы, с которыми женщины сталкиваются в традиционно устроенной семье. Героиня повествования сильно зависима от мужчины, но на несколько мгновений она окунается (можно сказать, буквально) в мир, где она имеет ценность сама по себе, вне привязки к мужчине и вне предписанных социальных ролей.

ЛИТЕРАТУРА

- Сиксу, 2001 — Сиксу Э. Хохот медузы // С. Жеребкин (ред.) Введение в гендерные исследования ч. 2. Хрестоматия. СПб: Алетейя, 2001. С. 799–821.
- Grosz, 1995 — Grosz E. Space, Time, and Perversion: Essays on the Politics of Bodies. New York and London: Routledge, 1995. P.9–24.
- Vnouček, 2008 — Vnouček J. Hořké je putování za mořem beznaděje // Petrá Soukupová [личный сайт] URL: <http://www.petra-soukupova.cz/recenze-K-mori-Aktualne.html> (дата обращения: 19.12.2017)